

Вила-Нова-де-Гайя

Учебная база Оливковая ветвь

Офис председателя Порту

Вверх. Коста пил кофе с Мендесом, слушая отчет Карлоса о переговорах с Гао Сяодун.

Кроме того, Эндрюс посмотрел на отчет так, как будто инцидент не имел к нему никакого отношения, но его внимание было приковано к его ушам.

"...Председатель, так оно и есть. Этот Гао Сяодун действительно слишком застенчив. Он на самом деле хочет годовой оклад в размере 200 000 евро. Это замещающая зарплата для португальской Суперлиги. играть в U18. Основная сила, китайцы действительно слишком жадные». — сердито сказал Карлос.

Перейра тоже сжал огонь и сказал: «Это высокомерно. Я не думаю, что такой человек может добиться больших успехов в футболе. Менталитет неправильный».

Коста не выразил удивления на лице, вместо этого он неторопливо спросил Мендеса, стоящего рядом с ним: «Этот парень сказал, что хочет годовую зарплату в 200 000 юаней. Как вы думаете, он стоит этой цифры?»

Мендес улыбнулся и сказал: «Я не знаю, стоит ли он того, но я знаю, что этот маленький толстяк, должно быть, думает, что он чего-то стоит».

Коста сказал: «Вы пошли на встречу с этим маленьким толстяком, как вы думаете, что он за человек?»

Мендес на мгновение задумался и сказал: «Он очень интересный и уверенный в себе человек, немного умный, любит шалости, обладает сильной местью и жаден до денег. Что ж, я пока посмотрю на это.

Эндрюс сказал: «На самом деле, он еще молод, разве дети не так невежественны в отношении небесных высот?»

Карлос сказал: «По крайней мере, я должен быть немного самосознательным».

«Не ссорьтесь». Коста помахал Карлосу и Эндрюсу и улыбнулся: «Я хочу увидеть его за все, что вы сказали».

Мендес улыбнулся и сказал: «Почему, он тебе интересен?»

Коста сказал: «Я должен нести ответственность за свои 200 000 евро».

Эндрюс был удивлен и обрадован. Если бы Коста дал Гао Сяодуну 200 000 евро, это было бы не только подтверждением его собственного видения, но и ударом по лицу Карлосу и Перейре.

Директор по обучению молодежи Карлос опешил и сказал: «Председатель, вы действительно хотите дать ему годовой оклад в 200 000 евро?»

Перейра, главный тренер молодежной команды U17, сказал: «Председатель, я клянусь именем Бога, что он абсолютно ничего не стоит».

Мендес тоже на мгновение замер. Он посмотрел Косте в глаза: «Ты серьезно?»

Коста улыбнулся и сказал: «Вот и все. Я хочу познакомиться с этим маленьким толстяком и поиграть с ним в небольшую игру».

Мендес знал, какой мудростью обладал стоящий перед ним старик. Он улыбнулся и сказал: «Меня очень интересует маленькая игра, в которую ты хочешь сыграть с ним».

Карлос и Перейра тоже смотрели на Косту любопытными и растерянными глазами, не зная, над какими планами работает находчивый председатель.

Коста улыбнулся и сказал: «Мендес, ты хочешь присоединиться к этой маленькой игре?»

Мендес был возбужден любопытством Карлоса и сказал: «Расскажи мне».

Коста сдвинул очки на нос и с улыбкой сказал: «Раз уж этот толстый китаец такой смелый и такой смешной, я хочу заключить с ним пари. Я могу дать ему годовой оклад в 200 000 евро или нет. Временный контракт, но он должен забить 20 голов в португальской Суперлиге за три с половиной сезона, а не 20. Пропали не только 200 000 годовой зарплаты, но и 120 000 евро, которые мы изначально давали, тоже пропали, только каждый год. 8000 евро эквивалентны трем годам работы в «Порту» напрасно. Как вы думаете, он посмеет поспорить?»

Сразу после того, как Коста закончил говорить, Перейра и Карлос возбужденно зааплодировали, а Перейра сказал: «Уловка председателя настолько прекрасна, что этот ребенок не осмеливается делать ставки».

Карлос сказал: «План азартных игр, составленный председателем, действительно хорош. Этот ребенок высокомерный и высокомерный из-за своего собственного таланта. Это может подавить его высокомерие и дать ему четкое представление о себе».

Мендес улыбнулся и сказал: «Председатель Коста, ваши требования к Гао Сяодун не низкие, Костиано. Роналду стал профессиональным игроком в возрасте 17 лет, а в первой половине 21-го года он просто забил свою карьеру. голы и, конечно же, 10 кубковых голов».

Перейра иронизировал: «Чем он достоин нашего португальского супергения Костиано. По сравнению с Роналду, я думаю, что через три года, не говоря уже о пяти высших лигах, он, возможно, даже не сможет сыграть основную силу в основном составе «Порту». . "

Карлос сказал: «Я думаю, что он не должен осмеливаться играть, если его разум не затоплен».

Эндрюс запротестовал: «Председатель, это пари слишком жесткое. Нормальные люди не осмеливаются делать ставки. Хотя зима Гао Сяо хороша, ее, конечно, нельзя сравнивать с Костиано Роналду, супергением, родившимся через двадцать лет».

Коста слегка улыбнулся и сказал: «Детектив Эндрюс, у меня к нему более низкие требования, чем к Кистиано. Он может забить 20 голов за три с половиной сезона, независимо от кубка или лиги. Конечно, должно быть. Португальский Супер».

Мендес покачал головой и сказал: «Ты план азартных игр, большинство людей не осмеливается его принять».

Коста улыбнулся и сказал: «Тогда давайте рискнем, как вы думаете, Гао Сяодун посмеет пойти на это или нет?»

Мендес на мгновение задумался и сказал: «Какова ставка?»

Глаза Косты загорелись. Он не ожидал, что Мендес действительно примет ставку, и улыбнулся: «Тогда 200 000 евро, что вы имеете в виду?»

Мендес рассмеялся и сказал: «Скучно делать ставку только на деньги. В противном случае я собираюсь включить Гао Сяодуна под знамя. Я должен принять меры для его карьеры в будущем. Вы не можете возражать».

Коста задумался на некоторое время, чувствуя, что нынешний потенциал Гао Сяодуна является главной силой португальской Суперлиги, и сказал: «Да, спорим, скажете вы, примет он это пари или нет».

Мендес рассмеялся и сказал: «Думаю, он поднимет трубку».

Перейра, Карлос и Эндрюс были потрясены. Все они думали, что Мендес поспорит, что Гао Сяодун не примет ставку, но они не ожидали, что Мендес скажет, что Гао Сяодун ее примет.

Коста улыбнулся: «Вы так оптимистично смотрите на этого ребенка?»

Мендес сказал: «Это не оптимистично, но маленькие парни этого возраста претенциозны и думают, что они лучшие гении в мире, а у этого Гао Сяодуна характер игрока, я думаю, он мог бы попробовать».

Коста засмеялся и сказал: «Ну, так как вы ставите на то, что он посмеет поднять его, то я должен поспорить, что он не возьмет его. Детектив Эндрюс, вы звоните Гао Сяодун и говорите, что я хочу пригласить его пообедать. ."

...

После того, как Мендес, Карлос и Перейра ушли, на тренировочную базу португальско-китайской команды также приехали скауты лиссабонского «Спортинга» и «Бенфики», чтобы послушать тон Гао Сяодуна. У Гао Сяодуна были самые низкие цены, предлагаемые Порту и Боавиштой. Я говорил с двумя клубами и просил годовой оклад в размере 200 000 евро. Разведчик «Спортинга Лиссабона» Смари был прямо зол. Бенфикаед только сказал вернуться и спросить инструкции, но после возвращения больше не звонил.

Но Гао Сяодуна это не волнует. Он уже получил повышение и обладает силой любителя S-уровня. Он не боится, что его не примет ни один клуб. Это просто зависит от того, какой уровень клуба он переходит.

После победы в любительском чемпионате клуб, играющий в футбол, в основном устоялся. Гао Сяодун в хорошем настроении. Он ужинает вечером и играет в игру. Увидев, что его родители должны были встать, он позвонил семье и попросил их попрощаться. Счастлив счастлив.

Отец Гао слышал, что Гао Сяодун выиграл Иммиграционный кубок и что его пригласил богатый клуб, чтобы заработать миллион в год. Он был счастлив от уха до уха. На следующий день он присутствовал на свадьбе своего племянника. Выпив две чашки, я не мог не показать это.

Семья Гао давно слышала, что сын Гао Сяодуна, Гао Сяодун, чувствует себя хорошо. Журналисты уезда отправились брать интервью и беседовали с директором уездного спортивного бюро. Теперь я слышал, что Гао Сяодун на самом деле выиграл два чемпионата за

границей. Заработок в один миллион в год - это все с завистью, ревностью и ненавистью, и члены клана, присутствующие на банкете, не могут не сделать комплимент отцу Гао.

Двоюродный брат Гао Сяодуна, Гао Фурэнь, в прошлый раз ел на банкете Гао Сяодуна по случаю поступления в колледж и всегда беспокоился об этом. Увидев, как дяди и братья за винным столом хвалят отца Гао, они были недовольны, поэтому пошли в ванную и вышли на улицу курить Смогги.

Так совпало, что в это время позвонил его сын Гао Сяоцю и сказал, что он на зимних каникулах, и попросил Гао Фурэня забрать его на вокзале.

Оказывается, в представлении Гао Фужэня его сын Гао Сяоцю является величайшим гением и гордостью семьи Гао. После великолепного выступления Гао Сяодуна статус Гао Сяоцю в его сердце также снизился. Он напевал и сказал: "Возьмите такси и возвращайтесь домой. Я еду на свадьбу вашего кузена. Эй, посмотрите на Гао Сяодуна. Теперь он выиграл чемпионаты за границей. Я слышал, что теперь вы можете зарабатывать миллион в год. Что такое польза от вашего университета? Вы должны найти работу, когда закончите».

Гао Сяоцю учился в Океаническом университете Китая в Ландао. У Ландао есть несколько игроков Star of Hope. Он знает, что Гао Сяодун тоже планирует уйти с помощью Звезды Надежды, поэтому уделяет больше внимания новостям о Звезде Надежды. Он слышал об этом раньше. Гао Сяодун был исключен из «Звезды надежды», и у него не было клубов за границей, где можно было бы играть в любительские игры. Однако после банкета в колледже он не хотел говорить об этом отцу, чтобы не было еще одного инцидента, но на этот раз отец раскритиковал себя лицом к лицу. Воспитание своего двоюродного брата Гао Сяодуна очень разозлило Гао Сяоцю.

«Папа, а ты что знаешь? Я слышал, как мой муж и дядя хвастались, а Гао Сяодун заработал миллион в год и выиграл два чемпионата? Его давно исключили из Футбольной ассоциации, и теперь он играет в любительские игры. Не бери ни копейки».

"Ах! Правда?" — удивленно спросил Гао Фурэнь.

Гао Сяоцю сказал: «Конечно, это правда. Я знал это давным-давно. Я не хотел вам говорить. Если вы мне не верите, спросите людей в Спортивном бюро, они должны знать».

«Ну, Сяо Цю, папа сейчас занят и не может заехать за тобой. Ты можешь взять такси и вернуться сам».

После разговора Гао Фурэнь радостно вернулся к винному столу, готовый разоблачить ложь своего кузена Гао Фурэня.